

ИЗ ИСТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ HISTORY OF HISTORICAL SCIENCE

DOI: 10.22363/2312-8127-2022-14-2-122-131

Научная статья / Research article

Исследование Ю.Н. Рерихом эпоса о Гесэре

А.М. Шустова

Институт востоковедения РАН,
107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, 12
✉ ashustova@ivran.ru

Аннотация. В статье анализируется вклад Ю.Н. Рериха в изучение тибетского эпоса о Гесэре. Долгие годы, проведенные в экспедициях, общение с аутентичным населением в труднодоступных местах Центральной Азии, непредвзятое отношение к местным жителям, а также знание местных языков позволили ему собрать уникальный материал, касающийся бытования легенд, рассказов, песен и эпических сказаний о царе-воине Гесэре. На основе анализа полученных данных Ю.Н. Рерих приходит к выводу о единстве древней культуры населения Тибета. Эпос о Гесэре, на взгляд ученого, был связан с древней религией почитания сил природы и космоса, сопряженной с искусством звериного стиля, а также с курганной и мегалитической культурой. Исследования эпоса о Гесэре открывают пути для анализа более глубокой и обширной темы существования в Азии культурно-исторической общности народов в древнюю эпоху, а также темы больших миграций древних племен, разносящих по всему евразийскому континенту сходные по своему смысловому содержанию символы и образы.

Ключевые слова: Ю.Н. Рерих, история востоковедения, Гесэр, культура Тибета, фольклор

История статьи: Поступила в редакцию: 15.01.2022. Принята к публикации: 10.02.2022.

Для цитирования: Шустова А.М. Исследование Ю.Н. Рерихом эпоса о Гесэре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2022. Т. 14. № 2. С. 122–131. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-2-122-131>

G.N. Roerich's study of the epic about Gesar

Alla M. Shustova

Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences,
12 Rozhdestvenka St, Moscow, Russia, 107031
✉ ashustova@ivran.ru

Abstract. This article analyzes the contribution of G.N. Roerich in the study of Tibetan epic of Gesar. Long years spent on expeditions, communication with the authentic population in remote

© Шустова А.М., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

places of Central Asia, an open-minded attitude towards the natives, as well as knowledge of local languages allowed him to collect unique material concerning the existence of legends, stories, songs and epic tales about the king-warrior Gesar. Based on the analysis of the data obtained, G.N. Roerich came to the conclusion about the unity of the ancient culture of the population of Tibet. The epic about Gesar, in his opinion, was associated with the ancient religion worshipping the forces of nature and space, associated with the art of the animal style, as well as with the barrow and megalithic culture. Studies of the epic about Gesar open the way for a deeper and broader analysis concerning the presence in Asia of the cultural and historical community of peoples in the ancient era, as well as the theme of large migrations of ancient tribes that spread throughout the Eurasian continent symbols and images that are similar in their semantic content.

Keywords: G.N. Roerich, history of the oriental studies, Gesar, culture of Tibet, folklore

Article history: Received: 15.01.2022. Accepted: 10.02.2022.

For citation: Shustova AM. G.N. Roerich's study of the epic about Gesar. *RUDN Journal of World History*. 2022;14(2):122–131. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-2-122-131>

Введение

Научное наследие Ю.Н. Рериха является уникальным достоянием востоковедной науки как в России, так и во всем мире. Основной областью научных интересов Ю.Н. Рериха являлась тибетология. Он стал пионером во многих направлениях тибетологических исследований. Его работы по тибетскому искусству, лингвистике, кочевниковедению, археологии, истории и культуре стали вехой в развитии научных знаний о Тибете. Кроме того, ему удалось восстановить в России прерванную в ходе репрессий преемственность научной школы тибетологов, подготовив целый ряд выдающихся специалистов.

Особенностью научного подхода Ю.Н. Рериха к изучению Тибета являлось то, что он рассматривал Тибет не только с точки зрения уникальных природно-климатических условий и как очаг развития культуры тибетского буддизма, но и как своеобразный реликварий, где из-за труднодоступности и многовековой изоляции сохранились памятники архаических времен, артефакты давно ушедших с исторической арены народов, свидетельства, которые в других местах были стерты войнами и цивилизационным развитием.

Рерих делил тибетскую культуру на культуру добуддийского и культуру буддийского периодов. Приход буддизма в Тибет он считал важным водоразделом в тибетской истории. Добуддийская история Тибета, по его мнению, заслуживает пристального внимания ученых. Он рассматривал ее общей для большой территории внутри Азии, откуда мигрирующие племена разнесли ее по всему евразийскому континенту. Именно в акценте на архаичность и поиске везде архаических черт выражается особенность и новаторство его подхода к изучению тибетской истории и культуры.

Методология научного подхода Рериха также была основана на широком охвате проблемы, попытках дать многогранный анализ, сравнить с уже имеющимися данными и включить исследуемую тему как можно в больший контекст. Так, изучение для Рериха никогда не было оторванным от культурно-

исторического и этно-ландшафтного контекста, от поисков параллелей в других культурных традициях. В его трудах всегда имеется обширный исторический и библиографический обзор. Синтетический взгляд на проблему позволял выявить тонкие закономерности развития культуры как отдельного древнего народа, так и большого этноса.

Ю.Н. Рерих особое внимание уделял тибетскому фольклору. Он считал, что легенды, баллады, рассказы и эпические сказания являются значимыми для выявления характеристик и закономерностей древней истории и культуры. Он был убежден, что далекое прошлое азиатских народов было великим, несмотря на явные признаки деградации и вырождения некоторых племен в настоящее время. Рерих замечал, что в символической, образной форме фольклора могло быть скрыто знание о реальных событиях давно ушедших эпох.

Он рассматривал тибетский фольклор как своеобразную кладовую элементов древних культур Центральной Азии, Индии, Китая и Монголии. Однако их изучение наталкивалось на целый ряд трудностей. Рерих описывает свой опыт изучения древней тибетской медицины, источники которой насыщены фольклорным материалом, следующим образом: «Трудности в этой области исследования многообразны. Необходимо заслужить доверие туземных лекарей, терпеливо проработать тысячи страниц рукописей, часто написанных чрезвычайно сложным техническим языком, близко познакомиться с туземным мировоззрением и, помимо всего, сохранить к нему непредвзятый подход, поскольку прежде чем вы получите точные данные, вам придется изучить богатый фольклорный материал, в котором народная мудрость часто перемешана с фантастическими легендами примитивных религиозных верований, проникшими в профессиональные учебники туземной медицины» [1. С. 205]. Рериху удалось преодолеть все эти преграды благодаря знанию тибетского языка и тибетских диалектов, а также уважительному отношению к местной культуре. Многие из того, с чем ему приходилось сталкиваться в экспедиции в Тибете, исчезло под натиском цивилизации.

Ученица Рериха, тибетолог М.И. Воробьева-Десятовская писала о своем наставнике: «Он обладал редким комплексом знаний, позволяющих ему читать и переводить на европейские языки древнейшие письменные источники и записывать в юртах аборигенов местный фольклор – песни, рассказы и даже целые эпические сказания. Благодаря его записям они вошли в сокровищницу мировой культуры. Никто в Европе не знал так тонко быт и нравы тибетских и монгольских племен – кочевников и домохозяев, – как постиг их Ю.Н. Рерих» [2. С. 5].

При изучении тибетского фольклора Ю.Н. Рерих одно из важных мест отводил героической саге о Гесэре [3]. Во время Центрально-азиатской экспедиции он получил множество свидетельств о широком распространении среди азиатских народов различных легенд, сказаний и рассказов о подвигах и жизни Гесэра. Как было им замечено, в каждой местности бытовала своя версия Гесэриады, в некоторых селениях в честь Гесэра устраивались праздники с песнями и стрельбой из лука. По наблюдениям Рериха, имя Гесэра нашло отражение в названиях тех или иных особенностей ландшафта. Так

появились «седло Гесэра», «дворец Гесэра», «дверь во владения Гесэра», «граница Гесэра», «каменная лестница, выстроенная Гесэром». Характерные вмятины на камнях местные жители называли «следами подков коня Гесэра», а древние рисунки на скалах в виде меча, как считалось, изображали «меч Гесэра». В северо-восточном Тибете, как упоминал Рерих, имелся храм или лакханг Гесэра, балки потолка которого были украшены мечами «воинов Гесэра». Согласно преданию, западно-тибетское княжество Ладакх является родиной Гесэра, а ее правители – прямые его потомки. В ладакхской настенной росписи можно было встретить сцены из жизни Гесэра.

Рерих отмечал, что символика Гесэриады проникла и в буддийскую культуру. Гесэра изображали на буддийских танках, а также в форме глиняных и металлических статуэток, напоминающих по стилю изображения великих буддийских учителей и святых. Исследуя буддийскую живопись, ученый обнаружил, что танкхи с изображением Гесэра принадлежали как школе ньингмапа, так и гелугпа. На некоторых гелукпинских картинах с Гесэром можно встретить Цонкапу, родоначальника школы гелугпа.

Эпос о Гесэре был трансформирован буддизмом и в религиозные театральные представления. Некоторые мистерии цам, которые Рерих мог видеть в монгольских буддийских монастырях, проводились и в честь Гесэра. По поводу интеграции буддизма и образов Гесэриады он писал следующее: «Буддийские элементы, проникшие в эпос, заменили Индру, brGya-byin, на Гуру Падмасамбхаву, а сам Кэсар стал защитником буддийской веры и строителем буддийских монастырей. В начале стихотворных частей теперь можно найти обычные буддийские обращения к Триратне (sKyabs-dkon-mchog gsum-la gsol-ba-'debs). В последнее время последователи школы „староверов“ (ньингмапа) и гелугпа пытаются присвоить популярный эпос. В Каме среди ньингмапинцев бытует служба, чога, и церемония подношения тарма в честь царя Кэсара, почитаемого защитником веры, чойджоном. В Амдо среди последователей школы гелугпа часто можно услышать неожиданное утверждение, что сам Цзонхава, тибетский реформатор, был когда-то жрецом (амчод) царя Кэсара Лингского!» [4. С. 63].

Как установил ученый, эпос о Гесэре – сложное, многоуровневое произведение, созданное многими народностями; произведение, в котором сочетаются как древние культы почитания природы и космоса, так и героическая история великого царя-воина. Несмотря на то, что эпос существует в многочисленных версиях, у него есть основное ядро, имеющее характер записанного в поэтической форме героического сказания, повествующего о войнах между древними племенами.

Рерих обращает внимание на то, что в эпосе о Гесэре рассказывалось не только о прошлых подвигах и событиях. Согласно легендам, Гесэр не исчезает с исторической арены после своей смерти, а, как ожидается, появится в будущем как победоносный вождь. Как замечал Рерих, эпос о Гесэре не был чем-то застывшим, он постоянно пополнялся новыми эпизодами и песнями. В 1926 году в Монголии ученому удалось зафиксировать подобные случаи. В эпос о Гесэре были добавлены новые главы о возвращении Гесэра на землю

и о том, как он поведет народы против могущественного злого врага, который захотел установить на земле царство тьмы.

Рериха интересовал не только богатый фактологический материал, но и важные вопросы, касающиеся происхождения, а также глубокой символики и многослойности смыслов эпоса о Гесэре. Он пытался ответить на вопросы: почему этот эпос обладал такой «живучестью» в веках и такой проникающей способностью в сознание буквально всех центрально-азиатских народов, становясь частью их обрядовой и религиозной жизни? Почему не устоял под его натиском даже тибетский буддизм, который имел и свою достаточно большую идейную наполненность и психическую силу?

Отвечая на эти вопросы, он пришел к выводу о единстве культуры древних народов, одним из важных архетипов которой являлся доблестный воинский путь. Такие качества, как мужество, подвиг, честь и достоинство, победа над врагом, защита слабых, установление справедливого порядка, были присущи характеру многих древних народов. Культурный архетип воина-победителя можно обнаружить у тибетских, монгольских и корейских воинов, у китайских мастеров всевозможных боевых искусств, у японских самураев, у индийских раджпутов, его также можно найти у древнерусских дружинников и русских казаков, скандинавских викингов, британских и ирландских кельтов, во всевозможных воинских культурах Македонии, Малой Азии, Персии и других древних государств. Это именно те качества, которые в арийской культуре приписывались кшатриям, царственным воинам. Родоначальник буддизма Гаутама Будда был кшатрием по рождению, его учение несло кшатрийские черты. Поэтому символизм Гесэриады, в котором они были хорошо проявлены, органично вошел в буддизм. Заметим, что в буддизме путь воина переосмыслился в духовной плоскости, где борьба происходит с собственными недостатками.

Накопленный в результате исследования достаточно большой и интересный материал Ю.Н. Рерих изложил и проанализировал в работе «The Epic of King Kesar of Ling» [3, русск. перев. 4]. В северо-восточной тибетской провинции Амдо ученому удалось найти и записать неизвестную версию легенды о Гесэре, которую он вместе со своими комментариями опубликовал в монографии «Le Parler de l’Amdo. Etude d’un dialecte archaïque du Tibet» [5], вышедшей на французском языке в Риме.

Вначале статьи «The Epic of King Kesar of Ling» автор делает обзор известных западной науке сведений об эпосе о Гесэре, анализирует особенности его различных версий, а также то, как сюжеты Гесэриады отражены в тибетском искусстве. Выделим наиболее значимые положения этого исследования, на которые, на мой взгляд, следует обратить пристальное внимание.

Все источники Гесэриады Рерих разделяет на устные, рукописные и печатные версии. Как он заметил, рукописные источники содержат наибольшее количество архаизмов. Тибетскую культуру он мыслил как сложное и многогранное явление, в котором культура тибетского буддизма является лишь ее частью. Рерих считал, что Тибет являлся местом развития не одного определенного народа, а многих, причем различного этнического корня, в

особенности он выделял регион северо-востока Тибета, области Амдо и Северный Кхам. Именно в Тибете, по его мнению, «скрыта разгадка многих проблем, связанных с вопросом обитания человека в Азии» [6. С. 88].

Анализируя содержание сказаний о Гесэре, а также их язык, ученый сделал вывод о том, что эпос о Гесэре является автохтонным произведением племен северо-восточных областей Тибета, откуда миграционными потоками его элементы были разнесены буквально по всему евразийскому континенту. Как он замечает, подобные сказания можно обнаружить не только в фольклоре азиатских народов, но и европейских. Рерих писал: «Эпос о царе Кэсаре содержит многочисленные параллели с европейским фольклором» [4. С. 61]. Не исключение здесь и русский фольклор, богатый героической тематикой (например, русский былинный эпос о богатырях).

В то же время могли быть и обратные влияния со стороны древних европейских культур. Рерих поддерживал гипотезу, по которой тибетское слово Кэсар, или по-монгольски Гесэр, ставшее личным именем человека, могло иметь происхождение в римском титуле «цезарь», который был принят царями Кушанской империи, а от кушан, через Хотан и древние государства Таримского бассейна был принят тангутскими и тибетскими племенами северо-востока Тибета. В работе [7] Рерих отмечал, что «Грюнведель и Потанин пытались доказать, что на сказание о Гесэре оказали влияние легенды об Александре Великом, так популярные на Востоке, что имя Гесэр было не чем иным, как тибетским переложением слова Кайзер-Цезарь» [7. С. 331]. Это предположение, хотя он относился к нему достаточно серьезно, по его мнению, нуждалось в дальнейших исследованиях. М.И. Воробьева-Десятовская замечала: «Спорной представляется точка зрения Ю.Н. Рериха, поддержанная многими учеными, что само имя этого героя – Кэсар – отражает латинское Цезарь. Лингвистические доказательства, приведенные в пользу этой гипотезы, кажутся недостаточно убедительными. Тем не менее сама гипотеза довольно любопытна и предполагает глубинные связи, существовавшие в древности между отдельными центрами цивилизаций» [2. С. 7–8].

Точную датировку эпоса о Гесэре, как справедливо отмечал Рерих, сделать не представляется возможным. Параллели с историей первого буддийского царя в Тибете Сонгценгампо (569–650) лишь показывают его добуддийское происхождение. Корни же его, по мнению ученого, надо искать в более далеком прошлом, «вероятно, домонгольского и дотибетского» [7. С. 332] периода.

Рерих также пришел к выводу, что для древних людей эпос был не просто героической поэмой, а носил характер религии и во многом отражал культуру империи кочевников. В нем можно найти частые аллюзии с древней формой религии бон, которая в свою очередь, может иметь параллели с религией друидов.

В отличие от рукописных версий эпоса о Гесэре его печатные версии, как установил Рерих, были написаны на языке, близком классическому тибетскому, и часто были отредактированы буддийскими учеными. Устные же версии многочисленны и сильно окрашены местным фольклором.

С эпосом о Гесэре, по мнению ученого, связано искусство звериного стиля. В этой связи Рерих обращает внимание на работу М.И. Ростовцева [8], в которой он анализирует серию сибирских и китайских блях, выполненных в зверином стиле и изображающих сцены охоты, борьбы и битвы. Свою лепту в изучение звериного стиля внес и сам Ю.Н. Рерих, опубликовав монографию «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета» [9]. В ней он описал и проанализировал найденные Центрально-азиатской экспедицией Н.К. Рериха в северном Тибете предметы, украшенные звериным орнаментом. Также в указанной работе дается описание открытых экспедицией памятников древней мегалитической культуры, обнаруженных в районе с распространением искусства звериного стиля. На основе своих исследований Ю.Н. Рерих пришел к выводу, что искусство звериного стиля и древняя мегалитическая и курганная культура связаны между собой и с эпосом о Гесэре.

Заключение

На основе анализа полученных данных Ю.Н. Рерих приходит к выводу о единстве древней культуры населения Тибета, в которой эпическое творчество о герое Гесэре занимало важное место. Оно было связано с другими элементами единой древней культуры, каковым является искусство звериного стиля, тесно связанное с древней религией почитания сил природы и космоса, а также с традицией возведения курганов и мегалитов. Этой культурой были охвачены огромные пространства евразийского материка.

Исследование Рерихом эпоса о Гесэре открывают пути для анализа более глубокой и обширной темы существования в Азии культурно-исторической общности народов в древнюю эпоху, а также темы больших миграций древних племен, разносящих по всему евразийскому континенту сходные по своему идейному содержанию символы и образы. Осмысляя культурно-исторический опыт азиатских народов, Рерих пытался экстраполировать его и на будущее Азии, которое он представлял как новое культурно-историческое единство уже в новом цикле истории. Так, он писал: «В поисках единства, в попытках наведения новых мостов для объединения народов нам не следует забывать уроки прошлого, но, напротив, следует тщательно оберегать остатки былого единства и везде, где возможно, разжигать заново священный огонь культурного единения, культурного обмена, который когда-то принес человечеству благие плоды и которого так недостает нашему современному миру» [10. С. 27].

Ученый считал, что его труды – только начало большого пути в исследовании Гесэриады, и придавал большое значение его дальнейшему продвижению. Действительно, последовавшие затем работы ученых, посвященные этой теме, показали много интересных результатов. Изучение Гесэриады вылилось в целостное научное направление. Обзор всех работ по данной теме займет много места. Отметим некоторые из них: это работы Ц. Дамдисурина [11], И.Б. Молдобаева [12, 13], Л.Ц. Санжеевой [14], они сделали анализ соответственно монгольской, киргизской и бурятской Гесэриады.

Л.В. Федорова исследовала якутский героический эпос [15], а Е.В. Троянова [16] и В.А. Воропаева [17] посвятили свои статьи культурно-историческим вопросам Гесэриады.

Исследование Рерихом эпоса о Гесэре, а также его работа «The Epic of King Kesar of Ling» продолжают быть значимыми для ученых. И не только описанием и анализом неизвестных сведений и фактов, но, прежде всего, теми масштабными задачами, которые он, раскрывая эту тему, поставил перед наукой и которые ученые продолжают решать и поныне.

Библиографический список

1. *Рерих Ю.Н.* Лекари в Тибете // Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы. Ред. М.И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999. С. 205–210.
2. *Воробьева-Десятовская М.И.* Предисловие // Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. Научный ред. М.И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999. С. 5–12.
3. *Roerich G.N.* The Epic of King Kesar of Ling // Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal. Letters. 1942. Vol. 8. No. 7. P. 277–311.
4. *Рерих Ю.Н.* Сказание о царе Кэсаре Лингском // Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы. Ред. М.И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999. С. 56–87.
5. *Roerich G.N.* Le Parler de l’Amdo. Etude d’un dialecte archaïque du Tibet. Roma: ISMEO. 1958. (Institute Italiano il Medio ed Estremo Oriente. Ser. Orientale. 18)
6. *Рерих Ю.Н.* Кочевые племена Тибета // Страны и народы Востока. Вып. 2. М.: Изд-во восточной литературы. 1961. С. 7–12.
7. *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. Самара: Агни, 1994.
8. *Rostovtseff M.* The Great Hero of Middle Asia and his Exploits // Artibus Asiae. 1930–1932. № 2/3. P. 99–117. With a note by G. Roerich.
9. *Roerich G.* Animal style among the nomad tribes of Northern Tibet. Prague: Seminarium Kondakovianum, 1930. *Рерих Ю.Н.* Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. Прага: Seminarium Kondakovianum, типография «Политика», 1930 (Eng./Russ).
10. *Рерих Ю.Н.* Культурное единство Азии // Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы / ред. М.И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999. С. 20–27.
11. *Дамдинсурен Ц.* Исторические корни Гэсэриады / Ответственный редактор Б.И. Панкратов. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. 239 с.
12. *Молдобаев И.Б.* «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. Бишкек: Кыргызстан, 1995.
13. *Молдобаев И.Б.* К вопросу о сравнительном изучении эпосов «Гесэр» и «Манас» в свете трудов Ю.Н. Рериха // Международный Фонд Исследования Тенгри, 2012. URL: <http://tengrifund.ru/k-voprosu-o-sravnitelnom-izuchenii-eposov-geser-i-manas-v-svetetrudov-yu-n-rerixa.html> (дата обращения: 04.05.2021).
14. *Хундаева Е.О., Санжеева Л.Ц.* Бурятская Гэсэриада: вопросы теории поэтики, стиля, образности // Актуальные проблемы Гэсэриады: эпический текст и этнокультурные традиции: междунар. науч. сб. ст., посвящ. 100-летию со дня рождения А.И. Уланова. Улан-Удэ, 2010. С. 181–188.
15. *Федорова Л.В.* Эпос о Кесаре Лингском как источник в исследовании религий тенгри и бон // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия «Эпосоведение». 2016. № 4 (04). С. 31–39.

16. Троянова Е.В. Ю.Н. Рерих: эпос о царе Гесаре как исторический источник // Мир науки, культуры, образования (Горно-Алтайск). 2014. № 2 (45). С. 374–377.
17. Воронаева В.А. Идея единения культурного наследия в эпосах номадов «Гэсэр» и «Манас» // 75 лет Пакту Рериха. Материалы Международной научно-общественной конференции. 2010. М.: МЦР. 2011. С. 411–422.

References

1. Roerich GN. Doctors in Tibet. *Roerich G. Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations*. Ed. M.I. Vorob'ova-Desyatovskaya. Samara: Agni; 1999, p. 205–210. (In Russ.).
2. Vorobieva-Desyatovskaya M.I. Foreword. *Roerich G. Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations*. Ed. M.I. Vorobieva-Desyatovskaya. Samara: Agni; 1999, p. 5–12.
3. Roerich GN. The Epic of King Kesar of Ling. *Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal. Letters*. 1942;8(7):277–311.
4. Roerich GN. The Legends of Kesar of Ling. *Roerich G. Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations*. Ed. M.I. Vorob'ova-Desyatovskaya. Samara: Agni; 1999, p. 56–87. (In Russ.).
5. Roerich GN. *Le Parler de l'Amdo. Etude d'un dialecte archaïque du Tibet*. Roma: ISMEO; 1958. (Institute Italiano il Medio ed Estremo Oriente. Ser. Orientale. 18)
6. Roerich GN. Nomadic tribes of Tibet. *Strany i narody Vostoka*. Vol. 2. Moscow: Izd-vo vost. lit.; 1961, p. 7–12. (In Russ.).
7. Roerich GN. Trails to Inmost Asia. Samara: Agni; 1994. (In Russ.).
8. Rostovtseff M. The Great Hero of Middle Asia and his Exploits. *Artibus Asiae*. 1930–1932(2/3):99–117. With a note by G. Roerich.
9. Roerich G. *Animal style among the nomad tribes of Northern Tibet*. Prague: Seminarium Kondakovianum; 1930. (Eng./Russ).
10. Roerich GN. Cultural unity of Asia. *Roerich G. Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations*. Ed. M.I. Vorob'ova-Desyatovskaya. Samara: Agni; 1999, p. 20–27. (In Russ.).
11. Damdinsuren Ts. *Historical roots of the Geseriada*. Executive editor B.I. Pankratov. Moscow: Izd-vo of the Academy of Sciences of the USSR; 1957.
12. Moldobaev IB. “Manas”. *Historical and cultural monument of the Kyrgyz*. Bishkek: Kyrgyzstan, 1995. (In Russ.).
13. Moldobaev IB. To the question of the comparative study of the epics “Gesar” and “Manas” in the light of the works of Yu.N. Roerich. Website of the International Tengri Research Foundation, 2012. Available from: <http://tengrifund.ru/k-voprosu-ot-sravnitelnom-izuchenii-eposov-geser-i-manas-v-svetetrudov-yu-n-rerixa.html> [Accessed: 05.04.2021]. (In Russ.).
14. Khundaeva EO., Sanzheeva LTs. Buryat Geseriada: questions of the theory of poetics, style, imagery. *Actual problems of the Geseriada: epic text and ethnocultural traditions: International scientific digest of the articles, dedicated to the 100-th anniversary of the birth of A.I. Ulanov*. Ulan-Ude; 2010, p. 181–188. (In Russ.).
15. Fedorova LV. Epic about Caesar Ling as a source in the study of the Tengri and Bon religions. *Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. Vestnik of North-Eastern Federal University. Epic Studies series*. 2016;(04):31–39. (In Russ.).
16. Troyanova EV. Yu.N. Roerich: the epic about Tsar Gesar as a historical source. *World of science, culture, education (Gorno-Altaiisk)*. 2014;2(45):374–377. (In Russ.).

17. Voropaeva VA. The idea of the uniting cultural heritage in the epics of the nomads “Geser” and “Manas”. *75 years of the Roerich’s Pact. Materials of the International Scientific and Public Conference*. 2010. Moscow: MCR; 2011, p. 411–422. (In Russ.).

Информация об авторе:

Шустова Алла Михайловна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра Индийских исследований, Институт востоковедения РАН, e-mail: ashustova@ivran.ru. eLibrary SPIN-код: 9589-1579

Information about the author:

Shustova Alla Mikhailovna – PhD (Philosophy), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, e-mail: ashustova@ivran.ru. eLibrary SPIN-код: 9589-1579